

Морган Маккензи увидела как угольный туман, окружавший их, внезапно начал извиваться и реветь, и слабые фиолетовые вспышки засияли, как будто молния ударила вдалеке вокруг них.

Ее дикая копия буквально перевернулась с сидячей позиции на боевой присест в кошачьем проявлении гибкости и зарычала в дикой панике, глаза снова стали озираться по всем сторонам сразу. Когда Морган подошла и спокойно взяла ее за руку, более дикая версия ее захныкала.

«Все в порядке», - сказала Морган другой себе. «В этом мире ты помогаешь защищать меня. Я не думаю, что эта система просто убьет нас чем-то подобным. Я знаю, что ты все это чувствуешь инстинктивно, так что здесь, просто положишься на меня...»

Вспышки молнии усилились, и низкий грохочущий гром вскоре объявил о своем присутствии, поскольку туманы отступили, как волна океанских вод, с отливом отступающие обратно в океан.

Потолок купола поднялся вверх всего на несколько десятков ярдов, образуя низко клубящиеся и зловещие облака, иногда освещенные сильными прожилками фиолетового света.

Но главное изменение, которое в настоящее время привлекло их внимание, было появление тысяч разнообразных «Морган», которых они увидели после отступления тумана.

Их действительно было больше, чем могла сосчитать Морган. Возможно более тысячи, каждая из которых стояла на своем собственном низком каменном постаменте, поднятом всего на несколько дюймов над окружающей землей.

Некоторые из них носили доспехи, некоторые из них были одеты в шелка и наряды, и они, казалось, были сгруппированы своими облачениями в особые группы, которые отвечали различным темам.

Неподвижные и серые, как статуи, они стояли, группируясь в одном направлении, к большей возвышенности части Земли в пригорок на котором, казалось, стоял круг более ярких и красочных версий статуй.

«Можешь ли ты рассказать мне что-нибудь об этой части испытания?» - поинтересовалась Морган со своей первобытностью.

«Немного. Эти версии тебя дальше от центра - возможные классы, для которых ты не соответствуешь условиям. Либо у тебя нет нужных навыков, либо они несовместимы с твоим Голым аспектом, либо и то и другое сразу.

Чем ближе ты к центру, тем меньше конфликтов у этих классов с тем, какова ты сейчас. Думаю, легче будет понять, когда подойдем до центра. Слова становятся смутными - я снова теряю слова...»

«Тогда мы должны поторопиться», - ответила оригинальная Морган. - «Если есть что-то, что ты хочешь мне сказать, просто говори, пока можешь. Я не ненавижу тебя. Я даже больше не злюсь на произошедшее, теперь, когда я знаю детали».

Дикарка Морган усмехнулась и потянула ее за собой.

«Не волнуйся об этих близких выборах. Слишком далеко ты забралась - слишком много условий, которые ты никогда... не выполнишь. Но чего они потребуют? Те, что Наверху?» - она снова постучала по виску Морган, с намерением указать на нужное направление осмотра.

Морган просто начала отвлекаться на огромное разнообразие статуй.

Она видела одну с сильно преувеличенными мышцами, едва сдерживаемыми в тяжелых доспехах, держащую над головой огромный боевой молот.

На вопрос дикарки, «Что от нее потребуют», она остановилась на мгновение, но только на короткий миг.

«Я хочу получить волшебство. С первого заклинания, которое я смогла сделать, даже когда мы сгорали после фруктового проеба - а это я была виновата, я знаю, что проигнорировал тебя там - я хочу Магии.

Я скучаю по одежде, но я не хочу умирать, и я просто...» - Морган потерялась в своих собственных словах, когда ее мысли затихли.

«Я хочу магии так сильно, что мне плевать на скромность. Я уже бегала в детстве в коротеньких платьях и без трусов. Мне придется что-то придумать, когда придет зима, или когда и если я когда-нибудь столкнусь с другими людьми. Но если честно», - она посмотрела на себя. - «Магия важнее всего, кроме выживания. Понимаешь меня?»

Другая женщина радостно просияла взглядом в ответ, когда Морган продолжила:

«А вот ТЫ сама чего хочешь сильнее всего? Мы должны прийти к согласию, помнишь?»

«Я хочу...» - примитивная версия Морган, казалось, снова боролась с собой, как будто она возвращалась к дикому ребенку, который впервые появился под куполом теней:

«Хочется выжить. Выжить означает Силу. Надо быть достаточно сильной. Магия лучше кулака. Намного лучше. Но кулак всегда при тебе. Магия... не всегда».

Когда они приблизились к внутренним разделам рядов статуй, держась рука об руку, Дикарка Морган остановилась как раз перед тем, как отображаемые версии их самих изменились, перешли в статуи, которые уже стали окрашиваться в разные цвета.

«Это должно быть ближе к тому, чему мы отвечаем по условиям», - сказала Морган, и другая девушка кивнула.

Она начала шагать дальше, где статуи были освещены во всех деталях и ярких цветах, почти так, как будто они были пойманы и замерли в момент движения, но ее Альтер-эго остановило ее коротким сжиманием руки, и слегка грустно нахмурившись:

«Там», - сказала дикая женщина, кивнув в сторону осветленного центра - самого кольца статуй, - «Больше не останется разделения. Станешь только Ты. Наша. Мы. Я стану одно с тобой там». Она боролась с последними словами, а затем, казалось, потеряла всю способность к речи, когда она стиснула зубы и выглядела разочарованной.

«Я думаю, что мы на одной стороне», - сказала оригинальная Морган с улыбкой, мягко похлопывая ее дикую копию по носу.

«Ты хочешь силы, чтобы помочь с выживанием. Я хочу магии.

Поэтому я говорю, что мы найдем самую могущественную магию, какую только сможем, и мы не примем «НЕТ» за ответ, что бы ни говорила эта система».

Когда ее первобытное я ухмыльнулось ей в ответ, звучание этих слов, казалось, прокатилось по собранным статуям.

«Разнообразные варианты Морган» искупались в свете, озарившем их текущее положение, ярко вспыхнули, и некоторые из них потемнели, в то время как горстка ранее затемненных наоборот внезапно загорелась ярким сиянием.

Низкий гул можно было почувствовать в дрожании земли, когда постаменты начали смещаться: в то время как недавно серые статуи отодвигались подальше назад от внутреннего круга, теперь светящиеся вдалеке и сзади перемещались внутрь, чтобы занять место серых.

Те, кто отошел, казались «бойцами», позируя с явной претензией понимания боевых искусств, за исключением тех, кто опустили головы, стоя на коленях и сложив руки вместе, как будто застыли в молитве.

Морган возобновила путь внутрь, потянув за руку другую себя.

Всего в двух шагах от входа в кольцо света они обе были резко остановлены, как будто врезались в стену.

Еще одно уведомление появилось в поле зрения Морган.

Достигнув понимания и согласия с самой собой, необходимо сделать выбор!

Будешь ли ты продолжать выбор класса сейчас, или отложишь свой выбор для новых условий, которые будут выполнены в будущем?

[Продолжить / Отказаться].

Морган повернулась, чтобы посмотреть на ту, кто жестоко ухмылялась. Свирепость и уверенность в ее взгляде соответствовали только чистой радостной энергии, которая, казалось, излучалась другой женщиной, когда она обняла Морган и прижала лоб к ее лбу. Морган улыбнулась и решила продолжить, и ее Дикая сторона ушла в туман, который потерял свой цвет и рассеялся, в то время как знакомый хихикающий смехок звучал в пустом и неподвижном воздухе.

Когда она поняла, что хихиканье было ее собственным, Морган фыркнула и хлопнула в ладоши.

«Ну что ж», - сказала она со слабой улыбкой. - «Давайте закончим последнюю часть испытания».

Когда Морган вошла в круг, темный туман спустился еще раз, чтобы покрыть все, что осталось за пределами света. Это оставило лишь несколько фигур по краям светящегося круга, неподвижно обращенных вовнутрь к центру, где на земле лежала широкая каменная плита.

Верхняя поверхность плиты была отполирована гладко, внешние края по-прежнему оставались шероховатыми и необработанным камнем, как будто весь кусок был просто вырезан из середины большого валуна.

Камень был сверкающим белым кварцем с блестящими фиолетовыми прожилками, которые

отражали пульсирующую молнию, которая все еще освещала черное густое небо.

Морган подошла ближе, и когда она полностью вышла в круг фигур, внешнее кольцо света вспыхнуло. Само пространство исказилось, когда расстояние между фигурами и центральным камнем щелкнуло тихим шепотом воздуха. Морган осмотрела круг, в котором она стояла, и поняла, что она теперь стоит на арене.

«О боже...»

С еще более сильным любопытством она присмотрелась к ближайшей фигуре, которая несла ее лицо. Или, скорее, это напоминало ее лицо, если она позволит себе вырастить сверкающее кристаллическое покрытие на всей своей коже.

У ног женщины развалилась темная кристаллическая кошка, которая смутно напоминала мохнатую форму Теневой рыси, с которой Морган уже была так близко знакома, хотя эта кошка выглядела несколько меньше, чем рысь, который напала на нее в тот день в пещере. На плече женщины сидела какая-то птица с когтями, похожими на бритвы, и зловеще выглядевшим клювом; подойдя ближе, она увидела, что перья птицы превращены в прозрачные кристаллы, тоньше тончайшей бумаги.

Морган внезапно остановилась, когда женщина повернула голову, чтобы посмотреть, как она приближается.

«Черт! Я думала, что вы статуя!»

«Нет», - ответила Кристальная Морган. - «Просто потенциальный выбор, который может произойти, если позволишь голосу передать тебе знания, чтобы помочь принять решение».

«Ах... так как же происходит вся эта штука с кристаллизацией? И кто ты такая?»

«Я [Повелительница Хрусталя]», - категоричным тоном ответила эта новая Морган. «Если ты выберешь меня в качестве своего класса, ты примешь изменения, внесенные в твои кости, когда ты потребила плоды дерева жизни и магии, а затем пережила [Каскад маны]. Это позволит тебе контролировать все кристаллические структуры и минералы, от мельчайших зерен до массивных шпилей. Существа, получившие раны острыми порезами кристаллов или иначе уколотые с помощью «кристаллокинеза», будут поглощать твою кристалльность в свою кровь, что позволит тебе поглощать их сущность и жизнь, чтобы увеличить свою силу, копируя их формы в Кристалл для контроля.

Как ты можешь заметить, одежда больше не является проблемой».

Морган смотрела во все глаза, хоть и с некоторой неприязнью, когда женщина сделала жест сродни жесту продажной шлюхи, которая машет рукой рекламируя товар.

Кристалльная версия Морган провела рукой мимо своего лица и кристаллы, которые покрывали ее кожу отступили в стороны в журчащей волне молекулярно тонких кромок и неровных зазубрин.

Когда хрустальные шипы и чешуя отступили с кожи, они врезались в плоть, и Морган вздрогнула от зрелища очевидной агонии, окровавленные жестоко зазубренные края показывали сложное потенциальное будущее. Особенно, когда кристаллы вонзились ей в грудь и между ног; женщина вздрогнула, увидев кровь, которая просочилась из тысячи порезов по всему телу.

«Есть цена за силу», - ахнула женщина. - «И цена моей силы - боль. Ты потеряешь свое [сопротивление боли] в обмен на силу, потому что в этом мире мало вещей, которые могут противостоять мне. Я ограничена только тем, сколько маны я могу истощить на своих врагов и сколько боли я могу заставить себя выдержать, и ничем больше. С достаточным количеством маны, чтобы истощить ее, я могла бы заморозить моря и разрушить Землю этого мира, если бы только могла вынести такую боль. Если ты выбираешь путь Кристалла, возьми меня за руку».

При этом женщина прекратила все движения, даже кровь, что стекала по ее коже, застыла на месте, когда она протянула одну руку вперед.

Морган, не колеблясь, отвернулась и шагнула к следующей фигуре по часовой стрелке по кругу. Она чуть не задохнулась при мысли о том, что сможет вынести такую боль, особенно без ее «сопротивления к боли».

Она шагнула к следующей статуе, замедляясь, чтобы внимательней увидеть каждую деталь следующей версии себя.

Эта была ужасна в своем собственном выборе по совершенно другому ряду причин, чем [Повелительница Хрусталя]. Там, где у Морган была бледная кожа, у этой возможной будущей Морган был красноватый темный цвет лица, омраченный трещинами, которые паутиной покрывали ее тело с головы до ног. Трещины не полностью сформировали узоры вокруг ее черт, но создавали впечатление, что они почти сделали это, исчезая до более тонких порезов вокруг глаз и конечностей женщины или расширяясь вокруг ее груди и ниже живота, чтобы почти скрыть ее интимные женские черты. Закопченный серый порошок, казалось, внезапно пыхнул из трещин, когда статуя переместила свою позу, чтобы посмотреть Морган в глаза,

пепельная пыль еще больше покрыла стройную обнаженную форму.

«Я [Банши пути Магмы]», - сказала она. Голос был хриплым, как будто звук вытаскиваемого обугленного полена из умирающего костра, она продолжала говорить, а ее глаза превратились из черных углей в яростно сияющие угли.

«Я иду путем разрушения, наделенная силой маны, которая и сейчас тлеет в твоих костях, и твоим практикуемым сродством с Землей, теплом и пламенем. Мои обжигающие крики выжигают жизнь с самой земли, и я питаюсь пеплом от останков моих павших врагов».

Морган отступила на шаг, потому что с каждым словом глаза женщины светились все ярче, и закопченные трещины вдоль ее тела были охвачены ползучим жидким свечением. Жара вокруг Банши усиливалась, пока воздух вокруг нее не начал струиться, и слезы магмы просачивались из ее глаз и трещин в ее теле и даже из ее низа, чтобы капать шипящими и дымищимися на каменный пьедестал.

Голос раздался снова, гораздо громче и с резонансом, как ревущая печь или реактивный двигатель, хотя все еще с женским тоном:

«В конце концов, все что есть, все будет ГОРЕТЬ! Все сгорит на моем пути!»

С жаром вьющиеся волосы женщины, казалось, поднимались на восходящих потоках ада, когда она говорила, прежде чем воспламениться в яркое пламя. Затем [Банши пути Магмы] поднялась на ширину руки над каменным пьедесталом, когда кварцевая платформа с прожилками начала плавиться, кипя от гнева и едва сдерживаемой ярости, превращая Кристалл в бурлящую массу малиново-желтого жидкого пламени, которое шипело и плевалось, как нечто живое. Голос прогремел, как гортанный рев вулкана в последний раз:

«Цена моей силы очевидна! Если ты пойдешь по пылающему пути, возьми меня за руку и сгорай вечно!»

«Нет! Нет! Нет!» - Морган вздохнула, быстро отвернувшись от жары. Просто оттого, что сама практиковала силу от сжигания маны, которую она имела в своих костях, это не означало, что Морган могла принять ее с таким, как, казалось, явным наслаждением Банши.

Следующий пьедестал она не стала пристально рассматривать, она пропустила его, чтобы перейти к другому. Та версия Морган не выглядел даже близко похожей на человека. Чрезмерно огромный рот разинул пасть, широко обнажая звериные зубы и отвратительные клыки. Выпуклые мышцы очерчивали фигуру в рубцах, и только набухание груди и отсутствие члена между ног свидетельствовали о том, что это была отчасти женщина.

«Нет», - проговорила она вслух. - «Даже не хочу ничего знать об этом».

Статуя, к которой она подошла, выглядела куда более многообещающе.

Очень мирная и безмятежная версия самой себя словно рассматривала нечто вдаль.

То, что сначала выглядело как татуировки зеленых виноградных лоз или корней, оказалось при ближайшем рассмотрении, натуральными. настоящими живыми виноградными лозами и корнями, покрывающими тело женщины. Они переплетались в красивые концентрические спиральные узоры вокруг ее груди и росли в тонких петлевых цепочках вокруг ее туловища.

От талии виноградные лозы драпировали низ тела спереди и сзади, как естественная юбка, но при этом оставили голыми внешние части бедер и ноги. Ее ноги были запятнаны грязно-зелеными пятнами, а крошечные фиолетовые цветы росли вдоль линий вен ее рук и ног, что подчеркивало красоту фигуры.

Когда Морган приблизилась, фигура, увенчанная виноградной лозой, повернула голову, чтобы посмотреть на нее, венок из синих и желтых цветов, который венчал ее голову, шелестел движением.

Статуя говорила голосом, подобным шепоту падающих листьев на осеннем ветру.

«За ваше достижение в Пробуждении древнего Древа, по праву вашего титула я здесь.

Я [Друид лишенная Листьев], и мой путь - это путь хранителя Природы. Вы поглотили плод Древа жизни и маны, и силой своей крови можете претендовать на родство с Древом и окружающим его лесом.

Я друг всего живого в Диких Пустошах, слуга циклов жизни и смерти, хищников и жертв».

Когда женщина говорила, корни вокруг нее корчились и прорастали усиками вниз, обтекая камень в окружающую его землю.

Оттуда, где корни коснулись грязи, появились плотные запутанные сгустки, которые становились все больше и больше, пока пьедестал не стал окружен дюжиной грубых гуманоидных форм, едва достигающих талии наблюдающей за этим чудом Морган.

У них были широкие горбатые спины без голов и пропорционально массивные руки, наклоненные со злобными заостренными колями пальцев, на их руках.

Почерневшие деревянные наконечники сочились вязкой зеленой токсичной смесью изнутри канавок вдоль шипов.

Вокруг возвышенной фигуры Друида внезапно появились копы из живого дерева, покрытые гигантскими колючими шипами.

«Я повелеваю всем, что растет от солнца и почвы, призывая Треантов и даже могучих сторожевых деревьев на мою защиту или защиту леса.

От восточных вод до западных гор и от замерзших северных вершин до края южных джунглей, все дикие земли Пустошей - моя область, и она питает мою власть над жизнью и Землей».

Когда последнее предложение все еще звучало в воздухе, земля грохотала под ногами Морган, и массивный Бегемот из покрытого мхом камня поднялся на противоположной стороне от Друида, где она стояла.

[Друид лишенный Листьев] протянула руку.

«Если ты выберешь этот путь, вся моя сила будет твоей без каких-либо ограничений, кроме одного.

Ты должна вернуться к Древу, и остаться там на всю свою жизнь.

Моя сила слабеет с отдалением от Древа. Три дня блужданий, возможно, четыре, вот пределы, в которые вы можете углубиться, иначе столкнетесь со смертью, когда ваша сила истощится».

Морган попятилась от протянутой руки, отрицательно качая головой. Уход от дерева имел для нее смысл, и быть в ловушке в Диких Землях Пустошей, или в любом другом месте, определенно не было тем, что ее привлекало.

Босая, неспешно она делала новый шаг от пьедестала к пьедесталу, но у всех версий тоже были ограничения или штрафы, которые она просто не могла заставить себя заплатить, даже за то, что казалось экстраординарными формами силы.

[Ведьма Теневых Рун] предлагала овладение рунами чар и просто потрясающими способностями в стихии Тени, но ограничивалась своей аллергией на солнечный свет, напоминая внешне вампиров земных легенд, наряду со штрафом на магию, не работающую при свете дня.

Еще один категорический отказ достался [Элементалисту Пламенных одеяний]. Этот выбор

давал возможность переходить к элементам тех форм, которые постигала Морган, и переходить в состояние из живой маны соответствующих элементов.

Стать пламенем, камнем или молнией вместо того, чтобы просто владеть стихией, но ценой за силу была невозможность вернуться к своей плоти и крови.

Морган даже не дождалась, когда тот закончит пояснения, протягивая руку.

Морган отвергла нескольких других, которые выглядели так, как будто класс просто включал физические изменения, которые были слишком экстремальными или гротескными. У нее не было желания стать каким-то мутантным зверем, который только смутно напоминал человека, даже если [Тигрица Штормовых Клыков] выглядела как самый крутой супер-герой комиксов, которого она могла себе представить. Пушистый кончик ее хвоста был восхитителен! «Но в остальном это не то», - она подумала про себя. Неонового фиолетового меха было слишком много, Морган не настолько симпатизировала фиолетовому цвету.

На самом деле она начинала беспокоиться после десяти или около того классов, которые ей пришлось отклонить.

Она прошла почти половину круговой арены, и абсолютно ничего притягивающего не чувствовала, и ни один из классов не вызывал у нее никаких приступов инстинктивного прикосновения с приятностью сближения.

«Ничего нет, кроме извращенок», - Морган была полностью согласна со своей внутренней «Я».

[Наездница на звере Пустоши] предложила способность приручать и связываться с мощными существами, которые помогали ей сражаться или возили ее, и это звучало потрясающим сначала. Но ей пришлось бы отказаться от своей элементарной магии и заклинаний, и ни Морган, ни ее теперь спокойной внутренней «Я» это не понравилось. Даже при наличии Квеста по преодолению конфликта с Матерью Стаи, этот вариант класса был очередным извращением.

Морган собиралась подойти к следующей статуе, когда ее внимание привлекло движение вдалеке.

Одна из статуй в пяти пьедесталах дальше двигалась, но не манила к себе.

Любопытство прорвало скуку девушки, которая устала от постоянных отказов от ранее предложенных возможностей, и она быстро пробежала в сторону отдаленной движущейся

фигуры.

Когда она подошла ближе, фигура перетекла движением в очень знакомые шаблоны позы.

Морган Маккензи была еще в нескольких десятках ярдов от незнакомки, но уже не могла не выпалить:

«Ты тут занимаешься гребаной йогой!?!?»

<http://tl.rulate.ru/book/19712/412422>